

Чжао Линьлань и мама Чжэн вместе приехали в больницу. Учитель, сопровождавший их, сразу же объяснил, не дожидаясь вопросов:

— У него трещины в двух рёбрах, внутренние органы не повреждены, уже наложили фиксацию. Врачи сказали, что ребёнок молодой, быстро восстановится, и в будущем никаких последствий не будет.

Выслушав это, Чжао Линьлань вошла в палату. Мама Чжэн не последовала за ней, поблагодарила учителя и попросила отпуск для Чжэн Цзыжана. Мать и сын проводили учителя.

После ухода учителя они сели на стулья перед палатой Сун Сияня. Чжэн Цзыжань опустил голову, погружённый в свои мысли. Мама Чжэн вздохнула:

— Я слышала от твоего учителя о сегодняшнем происшествии. Ты ведь не специально. В футболе такие вещи случаются, не стоит слишком себя винить. Позже зайди к Сияню и извинись перед ним.

— Я не смог контролировать силу удара, — сказал Чжэн Цзыжань, и в его голосе звучало разочарование. — Если бы это был обычный человек, он бы не сломал рёбра. Я столько лет тренировался, но всё равно ничего не изменилось.

Мама Чжэн снова вздохнула. У неё был замечательный сын — красивый, умный, но слишком сильный. Ещё в два-три года они заметили, что сила Чжэн Цзыжана была ненормальной. Любая игрушка, попавшая в его руки, через пару дней ломалась или гнулась.

Хотя это вызывало некоторые трудности, они всерьёз задумались об этом, когда детям было около пяти лет. Чжэн Цзыжань играл с Сун Сиянем и Лян Сяофэем на горке. Он помнил, что приложил совсем немного силы, но Сун Сиянь упал, и его рука застряла в щели горки, порезав нежную кожу. Кровь залила всю руку.

С тех пор Чжэн Цзыжань больше не осмеливался прикасаться к Сун Сияню, и после школы он больше не вёл их за руку. Тогда взрослые поняли серьёзность проблемы — Чжэн Цзыжань не мог контролировать свою силу.

После нескольких дней обсуждений они решили отдать Чжэн Цзыжана на танцы. Они выбрали китайский классический танец, сочетающий в себе мягкость и силу, надеясь, что он научится контролировать свои движения. В то же время, учитывая слабое здоровье Сун Сияня, который родился недоношенным, его отдали на занятия боевыми искусствами. Чжао Линьлань записала его на саньда, с одной стороны, жалея его, а с другой — надеясь, что это укрепит его здоровье.

Но теперь, после восьми лет занятий классическим танцем, Чжэн Цзыжань, считавший, что полностью овладел контролем над силой, снова из-за своей грубой силы отправил Сун Сияня в больницу. Он начал сомневаться, не были ли все его усилия напрасными.

Пока он размышлял над этим, Чжао Линьлань вышла из палаты. Увидев, как Чжэн Цзыжань смотрит на неё с сожалением и даже смущением, она успокаивающе улыбнулась и села рядом:

— Жаньжань, я знаю, что ты не хотел. В футболе, когда увлекаешься, трудно контролировать силу. Ты и так уже многого достиг. Сиянь не сильно пострадал, скоро поправится, не переживай.

Чжэн Цзыжань посмотрел на неё, его глаза были тёмными и серьёзными, и он вдруг очень

чётко сказал:

— Я больше никогда не буду играть в футбол.

— Не надо так, ты ведь любишь футбол. Ты не должен... — оба взрослых были удивлены, они не считали ситуацию настолько серьёзной. Но Чжэн Цзыжань был непреклонен:

— Если это заставляет меня терять контроль над силой, то я не буду играть.

— Я пойду к Сияню, — сказал он и, не дожидаясь дальнейших уговоров, вошёл в палату.

Рёбра Сун Сияня были зафиксированы, но боль всё ещё не утихала. Увидев Чжэн Цзыжана, он тут же захотел ударить его. Но он не мог пошевелиться, даже говорить и дышать было больно, и под рукой не было ничего, что можно было бы бросить. В итоге он мог только смотреть на Чжэн Цзыжана с ненавистью, злясь на самого себя.

Чжэн Цзыжань, видя, как он краснеет от злости, нахмурился и искренне извинился:

— Прости, я не думал, что ты действительно сможешь поймать этот мяч. Это моя ошибка. Если ты очень зол, когда поправишься, можешь меня побить, чтобы выпустить пар.

Сун Сиянь отвернулся и презрительно фыркнул. Чжэн Цзыжань постоял ещё немного, но тот так и не повернулся, явно показывая, что не хочет его видеть. Чжэн Цзыжань вздохнул и, в конце концов, ушёл.

На самом деле, было ли это случайностью или умыслом, не имело значения. Важно было то, что человеком, который причинил боль Сун Сияню, был Чжэн Цзыжань, которого он больше всего ненавидел. Даже если это была непреднамеренная ошибка, Сун Сиянь стал относиться к нему ещё хуже.

Сун Сиянь провёл в больнице около десяти дней, и Чжэн Цзыжань за это время несколько раз приходил, но ни разу не получил ни одного доброго взгляда. Их отношения окончательно испортились, и они больше не были теми детьми, которые держались за руки и были неразлучны.

Это стало настоящим испытанием для Лян Сяофэя, который оказался между ними. Любое его действие могло быть неправильно истолковано, и он мог оказаться в положении, когда ни одна сторона не будет довольна. С Чжэн Цзыжанем всё было более-менее нормально, но с Сун Сиянем, с его взрывным характером, стоило только задеть его, как всё могло взорваться. Лян Сяофэй не решался его провоцировать.

Вскоре закончились экзамены, и начались летние каникулы. Сун Сиянь из-за травмы пропустил экзамены и сразу перешёл к каникулам.

Каникулы были насыщенными — игры, футбол, велосипед и несколько килограммов летних заданий. Однако для Сун Сияня последний пункт был пустым местом, ему нужно было только успеть сделать первые три.

Летом стояла невыносимая жара, и Сун Сиянь несколько дней подряд играл в игры с Лян Сяофэем дома, пока не настал прохладный ветреный день. Он тут же позвонил нескольким друзьям, взял Лян Сяофэя, мяч и на велосипедах отправился на стадион Педагогического университета, расположенный в нескольких километрах.

В университете в это время было мало людей, и стадион был пуст, что позволяло им играть в футбол без ограничений.

Сун Сиянь и Лян Сяофэй ждали у края поля, и вскоре начали подходить те, кого Сун Сиянь позвал. Лян Сяофэй, увидев двух из них, тихонько толкнул Сун Сияня и спросил:

— Зачем ты позвал Линь Лэя и Дин Ляокаю?

Сун Сиянь удивился вопросу:

— А что с ними не так?

Лян Сяофэй серьёзно ответил:

— Ты что, не знаешь? Они постоянно дерутся, связаны с уличными хулиганами.

Сун Сиянь не придавал этому значения:

— Ну и что? Просто поиграем в футбол. К тому же, если их не провоцировать, они не станут просто так нападать. Это всё сами виноваты.

Эти слова шокировали Лян Сяофэя. Он смотрел на Сун Сияня, понимая, что проблема не только в его незрелости, но и в том, что он начинает сбиваться с пути.

Не успел он ничего больше сказать, как Линь Лэй и Дин Ляокай подошли ближе. Видя, как Сун Сиянь дружелюбно с ними здоровается, Лян Сяофэй почувствовал тревогу.

Полдня прошло в напряжении. Все, кого позвал Сун Сиянь, играли хорошо, а Лян Сяофэй был самым слабым. После нескольких раундов Линь Лэй, игравший в одной команде с ним, не выдержал и выпалил:

— Сун Сиянь, где ты этого придурка нашёл? Ты что, играешь в футбол или в дерьмо месишь? Где твоя сила? Съел что ли?

Лян Сяофэй, выросший в интеллигентной семье, был ошеломлён. Его мать была учительницей и категорически запрещала ему ругаться, и в его окружении никогда не было таких грубых людей. Он был в шоке.

Линь Лэй, видя, что он застыл, стал ещё более раздражённым и, казалось, собирался ударить его. Однако, сделав несколько шагов вперёд, он был остановлен Сун Сиянем. Тот, с мрачным лицом, посмотрел прямо в глаза Линь Лэю:

— Ты хорошо говоришь, только изо рта воняет. Это ты, наверное, дерьмо ел?

Линь Лэй взбесился и уже замахнулся, но Сун Сиянь уже не был тем недоношенным ребёнком, которого можно было сбить с ног одним толчком. Он действовал так быстро, что Линь Лэй лишь успел крикнуть, прежде чем его колени подогнулись, и он упал на землю.

Дин Ляокай, наблюдавший за происходящим со стороны, наконец вмешался, чтобы уладить конфликт:

— Сиянь, хватит злиться, ты же знаешь, что он такой. Это, наверное, Сяофэй, да? Не обращай внимания, он просто такой, пока его не отлупишь, не успокоится. Прости его.

<http://bllate.org/book/16804/1545343>